

«А ПОРТРЕТИК-ТО

ПРИДЁТСЯ

СНЯТЬ...»

(Окончание.
Начало в №177).

Патенков зачислил Бlynского специальным корреспондентом отдела культуры, ему выделили хорошую квартиру. В творчестве замечательного поэта-земляка наступил новый этап. Практически все, что он написал за этот период, появилось на страницах "Орловской правды". По словам Дмитрия, с которым к тому времени я познакомился, это были годы его высшего творческого подъема.

Теплая дружба Патенкова с удивительно талантливым поэтом продолжалась и после того, как Бlynский переехал жить в столицу. Постоянно созванивались, переписывались, встречались в Орле и Москве.

Летом 1964 г. впервые в Орел приехала делегация ветеранов 16-й Литовской стрелковой дивизии, которая в 1943 г. освободила деревни и села Покровского района от фашистских захватчиков. В составе делегации был и известный поэт Эдуардас Межелайтис.

Сопровождали гостей редактор "Орловской правды" и приехавший из Москвы по его просьбе Дмитрий Бlynский. Было много встреч, литовцы воочию убедились, как здорово похорошел освобожденный ими край. Бlynский и Межелайтис подружились.

Через несколько месяцев того же года Литва отмечала 20-летие своего освобождения от гитлеровцев. На торжествах была делегация от Орловской области, в составе которой находился и редактор "Орловской правды". Поездка была интересной, теплой (Литва тогда была советской республикой). По возвращении в Орел Патенков об этом сразу же написал Бlynскому, рассказал о встрече, в т.ч. с Межелайтисом, передавал от него горячий привет.

В письме на имя литовского поэта Бlynский благодарит друга за сердечные пожелания и пишет: "Я часто вспоминаю нашу поездку по Орловщине и, в частности, наше посещение села Никольского. Это были полные, густые от впечатлений дни, и их забыть невозможно.

Только что в издательстве "Молодая гвардия" вышла книжка новых моих стихов. Посылаю ее Вам. Примите также стихотворение "Литовцы на Орловщине", которое я написал в результате нашей поездки по моему родному краю...".

Эти стихи тоже были опубликованы в "Орловской правде". Вот строки из них.

Мы проходим втроем, — а в деревне такая погода! —

Двое русоголовых и третий — седой — это мы.

И плывут перед нами дымы сорок третьего года,

Наяву, словно тучи, плывут бесконечно дымы...

По деревне они растекались, густые и сизые,

И, локтями орудуя, полз перелюкками гул.

И бесстрашно поднявшийся воин Литовской дивизии,

В небо выкатив солнце, подвальную дверь распахнул.

Распахнул и сказал: "Братья, русское солнце примите!"

И глазами прожог неживую подвальную тьму.

И худые ручонки какого-то мальчика Мити

Среди рук и

Бlynский пишет: "Помогаю Ивану Михайловичу пробить его книжку в Москве..."

Сообщение о смерти редактора "Орловской правды" потрясло Бlynского. "Как же так Патенков? — переживает он в письме матери и сестрам от 14 апреля 1965 г. — И сегодня не верю. Осиротел Орел, чужой стала "Орловская правда".

И другой, не менее знамени-

ручонки из тьмы потянулись к нему.

Распахнул и сказал: "Поднимайтесь, друзья, обживайтесь!"

И ушел за Оку по обугленной черной траве.

Я не знаю, но чудится: это был Межелайтис,

По орловским дорогам спешивший на встречу Литве...

Патенков внимательно следил за творчеством талантливого поэта-земляка, его стихи регулярно появлялись на страницах "Орловской правды", публиковались рецензии на его новые книги. В письмах Бlynского знакомым и родным то и дело мелькают слова: "Орловская правда" опубликовала мои новые стихи", "послал отрывок из поэмы", "в родной газете очень хороший отзыв о моих новых стихах".

Иван Михайлович помогал улаживать и личные просьбы поэта. С тревогой Дмитрий писал Патенкову об ухудшающемся здоровье матери, о том, как трудно ей одной оставаться в деревне. Иван Михайлович обошел все инстанции, выхлопотал Праксисову Ивановне квартиру, помог устроиться на работу в гостиницу.

В свою очередь столичный поэт не оставался в долгу. 26 февраля 1965 г. в письме к родным

Патенков, Петр Проскурин, будущий лауреат Ленинской и Государственной премий, тяжело переживал внезапную смерть редактора "Орловской правды". Недавно журнал "Наш современник" опубликовал его дневниковые записи за тот период, где есть немало добрых строк о Патенкове.

Иван Михайлович действительно приложил много сил, чтобы писатель переехал жить в Орел. Вел долгую переписку с автором уже известных и любимых читателями романов "Глубокие раны", "Корни обнажаются в бурю", "Горькие травы", выхлопотал отличную квартиру в центре города, широко предоставлял для его публикаций страницы "Орловской правды".

В начале 1965 г. Проскурин переехал из Хабаровска в наш город. Помню, как редактор представлял его коллективу газеты, как долго мы задавали ему вопросы и он подробно говорил о своем творчестве, о планах. Потом вместе фотографировались...

Памяти своего друга, редактора "Орловской правды", Петр Лукич посвятил большой рассказ

"Вечерняя заря", который был опубликован в "Литературной России" за тот роковой год. Герой рассказа, 57-летний фронтовик Николай Матвеевич Никонов, честнейший и добрейший человек, близко принимавший к сердцу горе и несправедливость, умирает в больнице от инфаркта. Как и Иван Михайлович Патенков.

15 декабря 1964 г. состоялась очередная, 14-я, областная партийная конференция. Патенков вновь стал членом бюро обкома и был утвержден редактором "Орловской правды". Думаю, что назначение проходило не без трудностей.

Ибо первым секретарем обкома КПСС опять был избран Николай Федорович Игнатов, человек, с которым у Патенкова не было, скажем так, душевного согласия по принципиальным вопросам. С 1960 г. руководил Игнатов областью, по мнению многих, был крут на расправу, чем-то в действиях своих напоминал Борзова из "Районных будней" Овечкина. Областную газету он считал одним из подразделений аппарата обкома, а журналистов — чиновниками с перьями в руках.

Патенков с этим был в корне не согласен. Трагедия была не за горами...

А пока работа редактора шла своим чередом: командировки, читка полос, заседания, летучки, планерки. А еще — встречи с читателями, с коллегами по писательскому цеху.

И лишь поздним вечером, когда засыпали жена и дочка, Патенков брался за перо — Иван Михайлович работал над новой повестью "Частная жизнь Павла Аксеньича". Он считал ее главным произведением из всего написанного. В центре — образ одного руководителя — чванливого, высокомерного, окружившего себя подобными людьми. Уже не лепил ли Патенков этот образ с реального Игнатова?

В феврале 1965 г. в Орле отмечали 80-летие со дня рождения нашего земляка, писателя из народа, замеченного и поддержанного Горьким — Ивана Вольнова. Патенков его хорошо знал, написал о нем воспоминания. И когда его пригласили на вечер в Тургеневский музей, он с удовольствием согласился, выступил там с рассказом о Вольнове.

На этом же вечере с обзором творчества писателя-народника выступил аспирант Орловского

пединститута Владислав Пономарев. По-видимому, этот статный спортивный юноша так понравился редактору, что вскоре тот уже работал в газете. Писал хорошо, радовал начальство. Потом он станет известным ученым, деканом института, опубликует немало интересных работ.

У Ивана Михайловича, действительно, был божий дар чутя на талантливых людей. Причем находил он их иногда в обстоятельствах неординарных.

В этот же год сотрудником "Орловской правды" стал начинающий поэт из молодежной газеты Василий Катанов. Однажды на встрече с читателями Василий самоуверенно заявил, что "Орловский комсомолец" намного интереснее областной партийной газеты. Об этом рассказали Патенкову. Он весело рассмеялся, сказав: "Отлично! Вот мы и пригласим его к нам на работу". И однажды, встретив Катанова на улице, вместо обиды, предложил ему перейти в "Орловскую правду" на должность заведующего отделом.

Не ошибся в выборе. С приходом Катанова в газете появились новые содержательные полосы: "Родимый край", "Истоки", страничка для детей "Колокольчик".

Еще более странную историю своего появления в "Орловской правде" рассказывал другой ветеран редакции. Участник войны, бравый капитан, вернувшийся в Орел после Победы, сначала работал в многотиражной газете, потом его взяли инструктором сектора печати обкома партии.

У фронтовика не все ладилось в семье: постоянные упреки, ссоры. На этой почве — злоупотребления спиртным. Однажды дело дошло до такой ссоры с женой (потом он с ней развелся), что случайно упал и разбился телевизор. Техника по тем временам дорогая.

Вмешалась бойкая теща. В общем, дело дошло до суда. Такое поведение, естественно, в обкоме не могли простить — по приказу первого его уволили. Куда пойти фронтовику?

— И вдруг звонок от Патенкова, — рассказывал журналист. — Приглашал зайти...

Поговорили по душам. Вышел от редактора уже сотрудник газеты.

Талантливый журналист до конца своих дней (он умер недавно) был благодарен за это Патенкову.

Март 1965 года. На Орловщине вовсю идет подготовка к выборам. В газете — запарка. Нужно широко осветить все мероприятия, подробно рассказать о кандидатах, их встречах, наказах. В такой спешке не обойтись без накладок. Однажды на первой странице "Орловской правды" была помещена небольшая заметка с предвыборного собрания. К сожалению, автор ее перепутал фамилии претендентов на депутатские места.

Газету с подчеркнутым текстом "доброжелатели" Патенкова специально положили первому на стол на самое видное место. Игнатов рассвирепел. Срочно собрали заседание бюро обкома, редактора грубо отчитали, объявив ему выговор. Мало того, по предложению первого решение было опубликовать это строгое решение на первой странице "Орловской правды".

Сердце Ивана Михайловича не выдержало. С обширным инфарктом он поступил в больницу и через несколько дней умер...

Черный человек,

Черный человек!

Ты прескверный гость.

Эта слава давно

Про тебя разносится...

Александр МАКУШЕВ.